

«Квазидопрос» на стадии возбуждения уголовного дела

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Балакина Ольга Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: balakinaoe@my.msu.ru

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ была существенным образом преобразована стадия возбуждения уголовного дела. В частности, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ было введено новое процессуальное действие – получение объяснений.

Ранее в УПК РФ слово «объяснения» упоминалось лишь в перечне прав участников уголовного процесса (объяснения подозреваемого и пр.), которые могли быть реализованы при таком следственном действии, как допрос [1; 101]. В то же время для практики получение объяснений как проверочное действие не ново. Ещё до изменений 4 марта 2013 года в доктрине отмечалась его особая популярность [2; 17], несмотря на непоименованность в ст. 144 УПК РФ. Теперь в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена некая процессуальная форма данного действия.

Так, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их уголовно-процессуальные права и обязанности. Отсутствие процессуального статуса участников следственной проверки законодатель попытался компенсировать указанием на обеспечение возможности осуществления прав в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы. Однако профессор С.А. Шейфер обращал внимание на нелегитимность данного утверждения, так как УПК РФ содержит права, которыми наделены участники процесса, каковыми не являются лица, дающие на этапе возбуждения дела объяснения, так что их права, по мнению учёного, в УПК РФ не предусмотрены и не могут быть предусмотрены [6; 36].

В частности, участникам досудебного производства разъясняется право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК). Это, в свою очередь, позволяет толковать норму таким образом, что у лица появляется обязанность свидетельствовать против всех остальных, хоть и по закону обязанности предупредить об уголовной ответственности за отказ от этой обязанности и за дачу ложных показаний не предусмотрено [1; 102].

Кроме того, из формулировки ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ следует, что все участвующие в проверке сообщения о преступлении лица имеют право пользоваться помощью адвоката. Вместе с тем в УПК РФ отсутствует механизм реализации данной возможности. Законодатель лишь дополнил ч. 3 ст. 49 УПК РФ пунктом 6, установив, что защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. В свете этого Н.В. Машинская отмечает, что имеет место рассогласованность ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и ст. 49 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УПК РФ защитник участвует в уголовном деле, а в первоначальной стадии процесса уголовного дела ещё нет. К тому же, ч. 1 ст. 49 УПК РФ связывает участие защитника с появлением в деле процессуальной фигуры подозреваемого и (или) обвиняемого. Наконец, если принять за основу правило об участии защитника, то лицо, в отношении которого проводится проверка, должно обладать правом на получение бесплатной юридической помощи,

корреспондирующим обязанности следователя (дознателя) по обеспечению указанным правом. Однако соответствующие положения в действующем УПК РФ отсутствуют. Право на получение юридической помощи применительно к другим участникам стадии возбуждения уголовного дела вовсе не предусмотрено п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Из вышесказанного следует, что в стадии возбуждения уголовного дела может участвовать только адвокат, правовое положение которого регулируется ч. 3 и 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре» [4; 150].

Ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ также предусматривает возможность приношения жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих проверку в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ, запрета разглашения данных досудебного производства и применения мер безопасности к дающему объяснения в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Нетрудно заметить, что процедура получения объяснений стала напоминать процедуру допроса, в связи с чем С.А. Шейфер заключал, что фактически речь идёт о допуске в стадию возбуждения уголовного дела ещё одного следственного действия – допроса будущих подозреваемых, потерпевших и свидетелей [6; 37].

К тому же, согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ объяснениям может быть придана доказательственная сила при соблюдении положений ст. 75 и 89 УПК РФ, что поддерживается рядом учёных [5; 19]. Однако профессор В.И. Зажицкий не находит это правильным по нескольким причинам.

Во-первых, к иным документам как доказательствам можно относить лишь те письменные материалы, которые имеют признаки документов в их правовом значении, что позволяет тщательно анализировать их объективность, полноту и связь с обстоятельствами дела. Применительно к объяснениям и опросам эти признаки отсутствуют.

Во-вторых, по предписаниям доказательственного права, единственным способом получения сведений от очевидца преступления является допрос, процессуальная форма которого в максимальной мере обеспечивает их полноту и объективность. Объяснения и показания одного и того же лица нельзя рассматривать как два самостоятельных доказательства. Следовательно, нет необходимости придавать доказательственное значение ещё чьим-либо объяснениям, иначе их получение следовало бы признавать следственным действием [3; 31].

Таким образом, такой приём доследственной проверки, как получение объяснений, имеет рассогласованность с рядом традиционных положений УПК РФ и фактически допускает на стадию возбуждения уголовного дела такое следственное действие, как допрос.

Источники и литература

- 1) Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8.
- 2) Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2.
- 3) Зажицкий В.И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Российская юстиция. 2013. № 11.
- 4) Машинская Н.В. Проблемы законодательного регулирования прав лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1.
- 5) Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. № 17.
- 6) Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. Изд-во «Норма». М. 2015.